

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Кафедра геоэкологии Таврической академии
Министерство экологии и природных ресурсов Республики Крым
ГАУ РК «Управление ООПТ Республики Крым»
Государственный комитет лесного и охотничьего хозяйства Республики Крым
ФГБУН «Карадагская научная станция им. Т.И.Вяземского – природный
заповедник РАН»
Крымское отделение Русского географического общества

ЗАПОВЕДНИКИ КРЫМА – 2016

БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ЛАНДШАФТНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ, ОХРАНА И УПРАВЛЕНИЕ

Материалы VIII Международной научно-практической конференции
Симферополь, 28–30 апреля 2016 г.

*Посвящается 100-летию системы ООПТ в России,
150-летию со дня рождения Г.А. Кожевникова,
80-летию со дня рождения Ю.В. Костина*

Симферополь – 2016

- taxa in the Crimea and bordering Russian Caucasus // Phytotaxa. – 2014. – Vol. 172, N 1. – P. 22–30.
13. Fateryga V.V., Kreutz C.A.J., Fateryga A.V., Reinhardt J. *Epipactis muelleri* Godfery (Orchidaceae), a new species for the flora of Ukraine // Укр. ботан. журн. – 2013. – Т. 70, № 5. – С. 652–654.
14. Hahn W. Auf den Spuren von Christian von Steven: Orchideen- und Bestäuberuntersuchungen im Krimgebirge 2011 und 2012 // Ber. Arbeitskrs. Heim. Orchid. – 2012. – Bd. 29, Hf. 2. – S. 5–63.
15. Kreutz C.A.J., Fateryga A.V. Two taxa of the genus *Epipactis* Zinn (Orchidaceae) new for the flora of Ukraine // Укр. ботан. журн. – 2012. – Т. 69, № 5. – С. 713–716.

О ПРОИЗРАСТАНИИ *EPIPACTIS KRYMMONTANA* (ORCHIDACEAE) В КАРАДАГСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Фатерыга В.В., Фатерыга А.В.

Карадагская научная станция им. Т.И. Вяземского – природный заповедник РАН,
Феодосия, Россия; e-mail: valentina_vt@mail.ru

Epipactis Zinn (дремлик) – один из крупнейших и таксономически сложных родов в семействе Orchidaceae, насчитывающий 60–80 видов, распространенных, главным образом, в Евразии (по одному виду известно из Африки и Северной Америки) [1; 6; 10]. В Крыму род является наиболее богатым по видовому составу в семействе Orchidaceae и представлен восьмью видами [3]. Для флоры Карадагского заповедника приводятся четыре вида: *E. atrorubens* (Hoffm.) Besser, *E. helleborine* (L.) Crantz, *E. microphylla* (Ehrh.) Sw. и *E. palustris* (L.) Crantz [2; 4]. Первый из них в Крыму не произрастает [7; 8], и указан для заповедника явно ошибочно. Экземпляры, определенные как *E. atrorubens*, собранные на Карадаге, относятся к *E. helleborine* s.l., который представлен в Крыму формами, имеющими более мелкие, чем у номинативного подвида цветки [5], иногда окрашенные в красный цвет, что, очевидно, и послужило основанием для ошибочного определения. Произрастание *E. microphylla* на Карадаге, как и в случае с *E. helleborine* s.l., подтверждено современными находками, а *E. palustris* в настоящее время в заповеднике не отмечен, но, вероятно, он просто исчез в связи с изменением гидрологического режима его территории.

В июне 1926 г. В.А. Траншель собрал на Карадаге несколько генеративных побегов растения рода *Epipactis*, определенного им только до рода. В гербарии Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (Санкт-Петербург) сохранилось два листа с этикетками, на которых типографским способом напечатано «Гербарий В.Н. Сарандинаки. Растения восточной части горного Крыма. Карадаг» и вписано «25.VI.1926. *Epipactis*. Собр. Опр.

В.А. Траншель. Лесок у слияния долины Карадага и оврага Гяур-Чесме, бл. тропинки на Коктебель». На одном листе приклеено два побега, на втором – один. Почти 90 лет таксономическая принадлежность этих сборов не была окончательно установлена – каждый из двух листов содержит по четыре определительных этикетки. Вначале каждый из них был подписан как *E. palustris* (В. Некрасова, без даты), затем – как *E. atrorubens* (Б. Юрцев, 1973), а затем первый – как *E. atrorubens*, а второй – как *E. purpurata* Sm. (В. Киртока, 1978) (здесь необходимо отметить, что указания *E. atrorubens* и *E. palustris* в работах Л.Н. Каменских и Л.П. Мироновой [2; 4] не были основаны на данных гербарных листах, так как они указывали эти два вида с других мест: *E. atrorubens* – «район Золотой балки и северный склон г. М. Карадаг», *E. palustris* – «северо-западнее хр. Сюрю-Кая» [4]). Наконец, в 2006 г. П.Г. Ефимов определил этот материал как *E. condensata* Boiss. ex D.P. Young и, на основании этих и других сборов, привел данный вид как новый для Крыма [7].

В 2014 «*E. condensata*» из Крыма была переопределена как *E. krymmontana* Kreutz, Fateryga & Efimov – новый вид, описанный нами из Белогорского района [9]. Но определение материала с Карадага оставалось под сомнением, и *E. condensata* был лишь провизорно исключен из флоры полуострова [8]. Для того чтобы точно определить карадагский дремлик нужны были свежие цветки. Еще в январе 2013 г. мы обнаружили (в том же самом месте, которое описывает В.А. Траншель на этикетках) засохший цветонос дремлика, сходного по габитусу с собранным там в 1926 г. Однако ни в 2013 г., ни в 2014 г. из-за сухой погоды он не зацвел вновь. Лишь летом 2015 г. появились побеги четырех растений (с 5, 3, 2 и 1 цветоносами), что позволило переопределить его как *E. krymmontana* и окончательно исключить *E. condensata* из флоры Крыма.

Литература

1. Ефимов П.Г. Род *Epipactis* Zinn (Orchidaceae) на территории России // Turczaninowia. – 2004. – Т. 7, № 3. – С. 8–42.
2. Каменских Л.Н., Миронова Л.П. Конспект флоры высших сосудистых растений Карадагского природного заповедника НАН Украины (Крым) // Карадаг. История, геология, ботаника, зоология: Сб. науч. тр., посвящ. 90-летию Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского и 25-летию Карадагского природного заповедника. – Симферополь: СОНАТ, 2004. – Кн. 1. – С. 161–223.
3. Красная книга Республики Крым. Растения, водоросли и грибы / [ред. А.В. Ена, А.В. Фатерыга]. – Симферополь: Ариал, 2015. – 480 с.
4. Миронова Л.П., Каменских Л.Н. Сосудистые растения Карадагского заповедника (аннотированный список видов) / Флора и фауна заповедников. – М., 1995. – Вып. 58. – 104 с.
5. Фатерыга А.В., Фатерыга В.В. Род *Epipactis* Zinn во флоре Крыма: видовой состав и проблема полиморфизма *E. helleborine* (L.) Crantz s.l. (Orchidaceae) // Тезисы

- докладов III (XI) Международной ботанической конференции молодых ученых в Санкт-Петербурге (4–9 октября 2015 г.). – СПб.: БИН РАН, 2015. – С. 10.
6. Delforge P. Orchids of Europe, North Africa and the Middle East. – London: A&C Black Publishers Ltd., 2006. – 640 p.
 7. Efimov P.G. Notes on *Epipactis condensata*, *E. rechingeri* and *E. purpurata* (Orchidaceae) in the Caucasus and Crimea // Willdenowia. – 2008. – Vol. 38, N 1. – P. 71–80.
 8. Fateryga A.V., Kreutz C.A.J. Checklist of the orchids of the Crimea (Orchidaceae) // J. Eur. Orch. – 2014. – Bd. 46, Hf. 2. – S. 407–436.
 9. Fateryga A.V., Kreutz C.A.J., Fateryga V.V., Efimov P.G. *Epipactis krymmontana* (Orchidaceae), a new species endemic to the Crimean Mountains and notes on the related taxa in the Crimea and bordering Russian Caucasus // Phytotaxa. – 2014. – Vol. 172, N 1. – P. 22–30.
 10. Kreutz C.A.J. Kompendium der europäischen Orchideen. – Landgraaf: Eigenverlag, 2004. – 240 p.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕНОПОПУЛЯЦИИ *ORCHIS PURPUREA* В МАССАНДРОВСКОМ ПАРКЕ (РЕСПУБЛИКА КРЫМ)

Хомутовский М.И.

Ботанический сад МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Maks-BsB@yandex.ru

В современном мире из-за усиления антропогенного влияния на экосистемы остро возникает проблема сохранения биоразнообразия. В связи с этим изучение биологии и экологии уязвимых видов становится все актуальней. *Orchis purpurea* Huds. (сем. Orchidaceae Juss.) – европейско-малоазиатский вид с жизненной формой вегетативного однолетника со сферическим стеблекорневым тубероидом на коротком столоне [1,2], занесен в Красные книги РФ [3] и Республики Крым [4]. Вид встречается на лугах, по опушкам, в широколиственных лесах, среди кустарников на участках со слабо развитым травянистым покровом, на сухих или умеренно влажных, нейтральных или щелочных почвах [1].

В рамках изучения популяционной и репродуктивной биологии орхидных в 2013 – 2015 г. были проведены наблюдения в ценопопуляции (ЦП) *O. purpurea*, отмеченной под одним из старых экземпляров платана в Массандровском парке (пгт Массандра, городской округ Ялта Республики Крым). В ходе работы были использованы общепринятые популяционно-относительные методы [5]. Подсчет протокормов не проводили, так как это связано с нарушением травянистого покрова.

Площадь с общим проективным покрытием травянистого яруса 50-75%, которую занимала ЦП, составила около 70 кв.м. Максимальная плотность оказалась 9 особей/кв.м, а средняя – 4,3 особей/кв.м. В 2013 г. ЦП была